

От главного редактора

Завершился Всемирный экономический форум в швейцарской деревне Давос. На юбилейный 50-й форум собрались почти 5 тыс. политиков, представителей международных организаций и частных компаний из 117 разных стран мира.

Оценка этого мероприятия в России неоднократно менялась. Представители российской элиты в начале девяностых годов прошлого века ездили туда с энтузиазмом, который ранее встречался только у провинциальных делегатов очередного Съезда КПСС. Мощные российские делегации в соответствии со старой традицией приезжали себя показать и людей посмотреть. За 30 лет эта задача была с успехом решена. Полезность уроков Давоса для России достаточно сомнительна. Российская версия экономики обладает ярко выраженной спецификой отличия от мирового, точнее, атлантического тренда, очевидной всем.

Давос создавался как неформальная площадка, которая со временем получила вполне формализованную. Воз-

ник узнаваемый профиль международного института, где обсуждаются наиболее значимые проблемы глобальной экономики и политики.

Последний, юбилейный форум не стал исключением. Как и более старые структуры, к примеру, Римский клуб, коллективный Давос научился тестировать проблемы, причем практически безошибочно. Посмотрим на специальный доклад к юбилейному форуму — The 50th anniversary of the World Economic Forum. Special Report Shaping a Multiconceptual World 2020 (переведем как «Формируя многоконцептуальный мир»). В докладе объединены в буквальном смысле все вопросы современной повестки дня. Принципиально спорить с документом можно фактически только по одному вопросу. Указание на российский реваншизм следует отнести к классическому диагнозу евроатлантического сообщества — русофобии. Этот диагноз лечению, видимо, не подлежит, а в остальном проблемы в специальном докладе структурированы достаточно четко. Рассмотрим их вслед за авторами специального доклада.

Вновь звучит признание возврата геополитики, скорее в вульгарной, а не теоретико-методологической версии. Все авторы соглашаются с тем, что мир стоит на пороге новой эры — появляются новые центры силы, новые альянсы и, закономерно, новое соперничество, что оказывает давление на сохраняющиеся глобальные институты, управляющие глобальной торговлей и безопасностью.

Экспансию геополитики можно увидеть в ряде областей — экономической, экологической, технологической, но объясняется это тем, что мир становится еще

более взаимосвязанным с точки зрения потоков информации, капитала и людей, государства будут больше полагаться друг на друга в достижении положительных результатов для себя и мирового сообщества.

Общим местом стала фиксация нарушений/разрушения международного порядка, а указание на экономические и технологические изменения последних трех десятилетий подтверждают моменты реальной опасности в международных делах.

Отметим и указание на общественные, секторальные, институциональные проблемы с правами человека в большинстве регионов мира.

Как угрозы мира отмечены «американский односторонний подход, британский изоляционизм, китайский экспансионизм и русский реваншизм». На пути у этих вызовов должен встать «гарант стабильности в предстоящий период — западное единство и углубление, а не ослабление структуры альянса»; примем к сведению, что под альянсом имеется в виду ЕС.

Далее отмечено, что сотрудничество с другими демократиями укрепит позиции воображаемого «Запада». Запад должен укрепить связи с Индией, а также с Мексикой, чьи «технологии и инфраструктурные сети могут быть стратегическим резервом Запада».

В докладах, в том числе и представителя России Ф. Лукьянова, много говорилось о мультикультурализме в неконтролируемом мире. Многосторонность, скорее всего, будет означать специальные (ситуационные) коалиции стран, заинтересованных в решении определенной проблемы. Общим местом стало указание на кризис традиционной многосторонней дипломатии.

В качестве серьезной проблемы обозначено управление (?) растущим влиянием национализма, поставлена под сомнение идея концентрации государственности вокруг этнической идентичности, при этом национальные идентичности не могут и не должны быть уничтожены. «Сегодняшний риск возобновления роста национальной мифологии без инклюзивных форм национального и международного управления является серьезным».

Практически все докладчики указали на вызовы цифровой эпохи. Поставлен вопрос о роли цифровых технологий в геополитике. Каждое технологическое превосходство на поле битвы (или вне ее) рано или поздно будет смягчено контрмерами.

Сделана попытка через глобальное потепление объяснить буквально все, включая кризис беженцев. Победитель гонки за зеленые технологии получит огромный экономический и геополитический выигрыш. Изменение климата и его последствия непредсказуемы, и это добавит еще один значительный уровень сложности к развитию будущего геополитического баланса.

Можно долго перечислять поднятые вопросы, важно другое. Давос в очередной раз не дал ответов на поставленные вопросы.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*